

Сразу после передачи документа евнух Чжу вывел группу евнухов со двора Чжуди.

Наблюдая, как фигура евнуха Чжу исчезает за воротами, Вэнь Чи постепенно пришел в себя и опустил голову, его слегка ошарашенный взгляд упал на конверт в его руке.

Затем он вскрыл конверт и бегло просмотрел его содержимое.

Нынешнему Вэнь Чи, прочитавшему много книг, было не так сложно читать это письмо, по сравнению с прошлым. Хотя там все еще было немало незнакомых слов, он все рано смог бегло прочитать его с первого раза.

Содержание письма, как и его название, представляет собой простой документ о разводе.

Жу Фан с топотом побежала и закрыла главные ворота. Развернувшись, она увидела, что Вэнь Чи застыл на месте. Она потянула за собой Жу Тао и прогнала всех евнухов и служанок, с любопытством смотрящих в эту сторону.

Наконец, обе девушки окружили Вэнь Чи, одна слева, другая справа.

- "Господин, что с вами?" - Жу Фан вытянула голову. - "Что там?"

При этих словах Вэнь Чи не только не стал поспешно убирать конверт, но и достал письмо из него, передавая его Жу Фан, стоящей рядом.

Глаза Жу Фан округлились, и она нахмурилась, долго смотря на слово на конверте, вслед за тем она раздраженно вздохнула и печальным, и обиженным голосом сказала: "Господин, служанка неграмотна....."

- "Отпускная," - Жу Тао сказала, - "это отпускная."

Получив такой ответ, Жу Фан на мгновение застыла, а когда отреагировала, она была в недоумении. Она в панике посмотрела на слово, написанное большими буквами на конверте, а затем посмотрела на Вэнь Чи: "К-как это? Как это отпускная?"

- "Ну, вот так, отпускная." - Хотя Жу Тао и не потеряла самообладания, как Жу Фан, ее нахмуренные брови все еще выдавали ее настроение в данный момент. Она глубоким голосом сказала. - "Эта отпускная написана самим наследным принцем, не ожидала, что Его Высочество....."

В этот момент она заметно лишилась голоса и не смогла произнести остальные слова.

- "Невозможно, такого не может быть! Его Высочество так сильно любит господина, так как он мог написать ему отпускную?" - В конце концов, Жу Фан была молодой девушкой, не властной над своими эмоциями, ее глаза тут же покраснели, и из них полились слезы. Она схватила Жу Тао за руку, как будто хваталась за спасательный круг: "Жу Тао, посмотри еще раз, может быть ты ошиблась?"

Жу Тао трясла из стороны в сторону, и она безмолвно посмотрела на Жу Фан: "Я не могла ошибиться, это письмо о разводе, написанное Его Высочеством."

Жу Фан все еще не была убеждена и взволнованно сказала: "Но, но мы даже почти не видели Его Высочество лично, так как же ты узнала, что это письмо-отпускная написано Его Высочеством?"

После того, как Жу Фан сказала это, Жу Тао резко замерла и поняла, что случайно проболталась. Она всегда была спокойна, но в этот момент она не смогла скрыть панику в своих глазах и поспешно подняла глаза, чтобы посмотреть на Вэнь Чи.

Вэнь Чи тоже уже какое-то время смотрел на нее, выражение его лица было спокойным, а в его, казалось бы, равнодушных глазах читался очевидный вопрос.

Лицо Жу Тао побледнело: "Господин, эта служанка....."

Когда Вэнь Чи увидел, что Жу Тао так долго думает и все еще не может сказать ни слова, он решил прекратить разговор на эту тему: "Евнух Чжу сказал, что я могу покинуть дворец в любое время, но я все равно побеспокою вас, чтобы вы пошли к евнуху Чжу и прошли весь процесс ухода."

Жу Фан была максимально обескуражена, ее лицо было мокрым от слез, она пробормотала: "Господин, почему бы этой служанке не сходить к евнуху Чжу и не разузнать, может быть здесь какое-то недоразумение?"

- "В этом нет необходимости," - покачал головой Вэнь Чи, - "для начала идите и соберите наши вещи."

Жу Фан хотела продолжить убеждать его, но, увидев решительный настрой Вэнь Чи, не имевший места для возражений, она мгновение поколебалась и после, повесив голову, ушла.

Как только Жу Фан ушла, осталась только одна Жу Тао.

На самом деле Вэнь Чи догадывался, что Жу Тао может быть приближенной Ши Е, но Жу Тао - сдержанный человек, в отличие от Пин Аня, который любил повсюду шататься, и она также не сделала ему ничего плохого, поэтому он отпустил ее.

— Не ожидал, что Жу Тао и правда человек Ши Е.....

— Но это уже не важно, я собираюсь покинуть Восточный дворец, и я не могу забрать никого и ничего из этого дворца, кроме тех наград, которые я получил, и тех документов на землю, которые дал мне Ши Е.

Вэнь Чи сказал Жу Тао: "Ты тоже иди, я хочу уехать побыстрее."

Лицо Жу Тао было немного уродливым, и она хотела что-то сказать: "Господин....."

Вэнь Чи ничего не сказал, сосредоточенно ожидая следующих слов Жу Тао.

Спустя долгое время Жу Тао удалось выдать фразу: "Во чтобы то ни стало, надеюсь, господин хорошо позаботится о себе."

Вэнь Чи улыбнулся: "Хорошо, вы тоже берегите себя."

У Вэнь Чи было очень мало вещей, поэтому собрали их очень быстро. Единственная головная боль заключалась в том, что наград было очень много, и всех их перенести было нелегко, потребовалось бы много усилий, чтобы вынести их из дворца. Потребуется много сил и времени, чтобы вывезти их из дворца.

Хотел он или не хотел, у Вэнь Чи не было другого выбора, кроме как попросить евнуха, ответственного за дворец, связаться с кем-нибудь, кто мог бы вывезти для него эти награды из дворца.

Награда, что лежала там, была от императора и наследного принца, никто не посмел бы к ним прикоснуться, поэтому Вэнь Чи планировал сначала переехать в дом, подаренный ему Ши Е, а затем медленно дожидаться отправки награды.

В мгновение ока прошло три дня.

В день отъезда Жу Фан и другие евнухи со служанками из двора Чжуди были в слезах, и только Жу Тао молча стояла в отдалении.

- "Служанка очень сильно провинилась, это все вина вороньего рта служанки, это все вина этой служанки в том, что она сказала эти слова." - Жу Фан вытерла слезы платком, все еще виня себя за то, что сказала в тот день, когда евнух Чжу принес отпускную в резиденцию Чжуди. - "Если бы служанка знала, что ее слова такие действенные, служанка сказала бы что-нибудь другое."

Вэнь Чи не знал смеяться ему или плакать. Он долго утешал Жу Фан, но безрезультатно,

поэтому он позволил Жу Фан плакать дальше. Возможно, после слез ей станет легче.

Вэнь Чи раздал толпе серебро, заготовленное им заранее, и дал Жу Тао и Жу Фан несколько хороших наставлений, сказал позаботиться о себе во дворце, а затем повернулся и последовал за евнухом с багажом на спине.

Увидев, что главные ворота двора Чжуди становятся все ближе и ближе, Вэнь Чи внезапно почувствовал нереальность происходящего.

Казалось, будто все это сон.

Когда три года назад он вошел в Восточный дворец, он никогда не думал, что однажды сможет уйти отсюда живым, как и не думал, что они с Ши Е смогут окончательно расстаться, но чем бы это ни закончилось, раз он выбрал этот путь, у него не было другого выбора, кроме как идти дальше с гордо поднятой головой.

Подумав об этом, Вэнь Чи не мог не ускорить шаг.

— Я свободен!

— Я ухожу!

— Наконец-то, наконец-то я освободился от пут, связывающих меня с Ши Е, и отныне я пойду по своему великому пути, а Ши Е - по своему одинокому мосту. Больше мы не будем иметь никакого отношения друг к другу.

Вэнь Чи сделал глубокий вдох, поднял ногу и сделал шаг за дверной косяк.....

Жу Фан и Жу Тао стояли на переднем дворике, наблюдая вместе с толпой евнухов и дворцовых служанок, как Вэнь Чи внезапно застыл перед главными воротами, а затем не сделал ни шагу вперед.

Младший евнух, шедший впереди, быстро заметил что что-то не так, обернулся, задумался и осторожно спросил: "Господин Вэнь, есть что-то еще?"

Вэнь Чи, казалось, не слышал голоса младшего евнуха и продолжал стоять на месте.

Жу Фан постепенно перестала плакать и повернула голову, чтобы посмотреть на Жу Тао. Она поспешно вытерла слезы с лица и торопливо подошла: "Господин, что с вами?"

Как только она это сказала, Вэнь Чи резко развернулся и сломя голову направился внутрь, а

затем снова в панике направился к главным воротам. Неожиданно, пройдя половину пути, он опять остановился перед воротами.

Все это действие происходило несколько раз, но результат был тот же.

Вэнь Чи все больше и больше нервничал, а Жу Тао все больше и больше становилась озадаченной, поэтому она снова смело спросила: "Господин, что с вами?"

Пустой взгляд Вэнь Чи упал на Жу Фан, его тонкие губы открывались и закрывались, и он в отчаянии сказал: "Это конец. Жу Фан, я не могу уйти."

В кабинете.

Несколько чиновников со страхом стояли перед столом, сжавшись, как перепела, и склонив головы, все их лица были бледны, а ужас в их глазах почти материализовался.

Евнух Чжу, держа в руках фучэнь, спокойно стоял за наследным принцем по правую сторону. Он тихо поднял глаза, чтобы посмотреть на наследного принца, но увидел, что тот, как обычно, держит подбородок без выражения, его взгляд, казалось, был направлен на письма, разложенные на столе, но его мысли были где-то в другом месте.

Евнух Чжу был с наследным принцем в течение многих лет и, естественно, понимал его настроение, поэтому, по его оценке, он, вероятно, в данный момент думал о том, кто живет во дворе Чжуди.....

Неизвестно, что случилось с наследным принцем два года назад, его нрав становился хуже с каждым днем, даже более переменчивым, чем три года назад, заставляя всех в Восточном дворце чувствовать себя в опасности. Больше всего они боялись, что если они не будут осторожны, то случайно затронут больное место наследного принца.

Видимо, то, как вели себя чиновники, стоящие перед столом, в последние дни, вызвало недовольство у наследного принца.

Господин Чжу не показывал этого внешне, но в глубине души он уже оплакивал этих чиновников.

Пока он некоторое время думал, наследный принц уже пришел в себя, его ледяной голос был подобен холодному источнику: "Убирайтесь."

Услышав это, чиновники выдохнули и наперебой выскочили из кабинета.

Евнух Чжу опустил глаза, не в силах сдержаться.

В этот момент наследный принц внезапно позвал: "Чжу Сянь."

Евнух Чжу поспешно подошел и поклонился: "Слуга здесь."

Наследный принц спросил: "Он ушел?"

Евнух Чжу осторожно ответил: "Этим утром слуга распорядился, чтобы кое-кто проводил господина Вэня из дворца. Этот человек еще не вернулся, поэтому он все еще, должно быть, в пути, отправляет господина Вэня."

Наследный принц долго молчал, прежде чем сказал самому себе: "Без разницы."

После паузы он сказал евнуху Чжу: "Вы все, выйдите и не беспокойте Бэгуна без разрешения."

- "Слушаемся."

Евнух Чжу знал, что наследный принц был в плохом настроении, поэтому поспешно повел других людей, прислуживающих в кабинете, к выходу.

Ши Е остался совершенно один в огромном кабинете. Было так тихо, что можно, казалось, было услышать течение воздуха. В помещении стало немного одиноко.

Ши Е оставался в том же положении, как неподвижная скала.

У него было много дел, письма и мемориалы лежали по всему столу, а с тех пор, как император заболел, на него свалилась почти большая часть его дел.

Но в данный момент у него не было желания заниматься этим.

Ши Е просидел в кабинете целый день, пока солнце не село. Небо потемнело, и звезды постепенно заполнили ночное небо. Евнух Чжу сам принес ужин с кухни и осторожно прошел через задний ход кабинета.

- "Ваше Высочество, снаружи уже стемнело, вы должны немного поесть, чтобы наполнить желудок." - тихо сказал евнух Чжу.

К сожалению, его слова были подобны камню, брошенному в озеро, и не вызвали ни малейшей ряби.

Евнух Чжу осмелился снова сказать: "Ваше Высочество, слуга принес вам еду. Ваше

Высочество будет есть в кабинете?"

Ши Е по-прежнему не отвечал.

Евнух Чжу на мгновение замешкался, решив, что если принц не возразил, значит согласится, и вошел с ужином, но увидел, что за столом никого нет.

Евнух Чжу поставил ужин на стол и долго с сомнением искал хотя бы тень наследного принца, но так и не смог его найти, зато обнаружил, что окно кабинета было распахнуто, через которое, вероятно, снова вылетел наследный принц.

— Ну правда.....

Евнух Чжу стоял перед окном и, качая головой, снова и снова вздыхал.

— Наследный принц действительно становится все более неуправляемым, во дворце много табу и много мест, куда нельзя заходить, но этот несравненный наследный принц свободно ходит по дворцу, как по рынку.

— Хорошо, что у него высокие навыки боевых искусств. Если бы его обнаружили другие, даже если он наследный принц, являющийся будущим наследником престола, он, возможно, не смог бы уйти невредимым.

После бесчисленных попыток, Вэнь Чи наконец пришел к одному выводу - он не может покинуть двор Чжуди.

Строго говоря, как только он думал, что хочет покинуть Восточный дворец, его ноги будто врастали в землю, и как бы он не старался, он не мог двинуться ни на йоту, но стоило ему подумать о прогулке, как он снова мог свободно двигаться.

Это напомнило Вэнь Чи о силе, которая уже дважды управляла им.

Он всегда думал, что сила была эффектом использования системы Вэнь Ляном, а позже камень с системой подобрал генерал Линь, поэтому вполне естественно, что сила тоже должна была исчезнуть.

— Но сейчас.....

— Эта сила все еще осталась!

Вэнь Чи был растерян, а после впал в состояние замкнутости.

Он пролежал в постели целый день и, наконец, немного разобрался со своими мыслями в этом хаосе. Он чувствовал, что единственной целью этой силы было не дать ему расстаться с Ши Е.

Поначалу он думал, что эта сила проистекает из сюжетной линии оригинальной новеллы: когда персонажи новеллы отклоняются от основной сюжетной линии или очень явно игнорируют свою роль, мир спонтанно генерирует непреодолимую силу, чтобы вернуть все на свои места.

Но, хорошенько поразмыслив, он почувствовал, что что-то тут неправильно.

Если бы эта сила действительно существовала в этом мире, то она еще во время банкета Цветения персика должна была вмешаться и вернуть камень Вэнь Ляну, вместо того, чтобы сначала дать его Ли Хао, а потом и генералу Линю. С этого момента оригинальный сюжет стал подобен дикой лошади, освободившейся из узды, без возможности вернуться назад.

Если исключить эту возможность, то остается только одна - и она заключается в том, что за этим стоит система Вэнь Ляна.

Вэнь Чи вспомнил, что в оригинальной новелле желанием Вэнь Ляна было - не выходить замуж за Ши Е, поэтому система напрямую заменила его первоначальным владельцем. Если она стремилась, чтобы желание Вэнь Ляна сбылось окончательно, то было логично, что он не мог оставить Ши Е.

В конце концов, Вэнь Чи впал в глубокое отчаяние.

Он не был настолько уверен в себе, чтобы думать, что способен победить систему. Если говорить о том, есть ли выход, то он определенно существовал: отобрать камень у генерала Линя, что, возможно, развяжет этот невидимый узел.

Однако Вэнь Чи передумал, когда вспомнил о массивном теле генерала Линя и о его почти двухметровом росте.... ему стало страшно.

□ Забудь.

□ Просто останусь во дворце, буду пить, есть, так тоже довольно неплохо....

Так Вэнь Чи убеждал себя, но после вечерней трапезы непослушные ноги вывели его во двор.

Он посмотрел на высокую стену, окружающую двор, и вдруг ему в голову пришла гениальная идея.